

ЧАСТЬ 1. КИНО

10

Андрей Звягинцев

О СЛУЖБЕ В АРМИИ, ПОХВАЛЕ ВЕРНЕРА ХЕРЦОГА И О ТОМ, КАК ИНАУГУРАЦИЯ ПУТИНА ПОМЕШАЛА ВСТРЕЧЕ С РОБЕРТОМ ДЕ НИРО

28

Роман Волобуев

О ТОМ, КАК ПОСЛЕ «ИГРЫ ПРЕСТОЛОВ» МЫ ВСЕ СТАЛИ СМОТРЕТЬ СЕРИАЛЫ, ПОЧЕМУ ВО «ВЛАСТЕЛИНЕ КОЛЕЦ» ПОЧТИ НЕ БЫЛО ЖЕНЩИН И О ТОМ, КАК УБИЙСТВО СВОЕГО ПСИХОАНАЛИТИКА МОЖЕТ СТАТЬ ПЕРВЫМ ШАГОМ К СПАСЕНИЮ (ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ, В КИНО)

38

Нигина Сайфуллаева

О ФИЛЬМЕ «ВЕРНОСТЬ», ПОЛИАМОРИИ, РЕВНОСТИ И СЕКСУАЛЬНОСТИ

46

Антон Долин

ВСЕ, ЧТО ВЫ ХОТЕЛИ ЗНАТЬ О ЛАРСЕ ФОН ТРИЕРЕ И ДЖИМЕ ДЖАРМУШЕ, НО БОЯЛИСЬ СПРОСИТЬ

ЧАСТЬ 2. ПИСАТЕЛИ

62

Павел Пепперштейн

ОБ ИСТИННЫХ ГАЛЛЮЦИНАЦИЯХ, ПИТЕРЕ ПЕНЕ, ОТНОШЕНИИ К СМЕРТИ И СВОИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ОПЫТАХ

74

Алексей Сальников

О БЕЗУМИИ ВНУТРИ КАЖДОГО ИЗ НАС, МИРЕ, ГДЕ СТИХИ СТАЛИ НАРКОТИКАМИ, И ЧУДЕСАХ, КОТОРЫЕ ПРОИСХОДЯТ С НАМИ КАЖДЫЙ ДЕНЬ

86

Ольга Седакова

О ПОДПОЛЬНЫХ КРУЖКАХ СВОБОДОМЫСЛИЯ, НЕОФИЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ В СССР И О ТОМ, КАК НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МОГУТ ПРИВЕСТИ К КРИЗИСУ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

- 102** **Линор Горалик**
ОБ АРХИВАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ВОСПОМИНАНИЙ,
О НЕВЕРОЯТНЫХ ИСТОРИЯХ ПРО ПЛАТЬЯ, О МАРКЕТИНГЕ
И О КНИГЕ «ВСЕ, СПОСОБНЫЕ ДЫШАТЬ ДЫХАНИЕ»
- 118** **Мария Парр**
О ДЕТСТВЕ БЕЗ СМАРТФОНОВ И О ТОМ,
КАКОЙ ИСЦЕЛЯЮЩЕЙ СИЛОЙ МОЖЕТ ОБЛАДАТЬ
ПЕЧАТНОЕ СЛОВО
- 124** **Дмитрий Глуховский**
ПРО ОТКАЗ ОТ ХЭППИ-ЭНДОВ, ПРО ПРЕДСКАЗАНИЕ
БУДУЩЕГО ЧЕРЕЗ ЛИТЕРАТУРУ И О ТОМ, ПОЧЕМУ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ПОНЯТИЕМ «СПРАВЕДЛИВОСТЬ»
НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ ПОСТАВИТЬ ЗНАК РАВЕНСТВА
- 142** **Людмила Улицкая**
ОБ ИЗБЫТОЧНОСТИ ГОСУДАРСТВА, О РАЗРУШЕННОЙ
ПАМЯТИ И О ТОМ, ЗАЧЕМ ПОДРОСТКАМ НУЖНО
УГЛУБЛЯТЬСЯ В ИСТОРИЮ СВОЕЙ СЕМЬИ
- 154** **Шамиль Идиатуллин**
О КРИЗИСЕ СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА, О ЖЕРТВЕННЫХ
РУССКИХ ЖЕНЩИНАХ И О ТОМ, ПОЧЕМУ У НАС ВСЕ ЕЩЕ НЕТ
РОМАНОВ ПРО ЧИНОВНИКОВ И РОСГВАРДИЮ
- 162** **Этгар Керет**
ОБ ОДИНОЧЕСТВЕ, СТРАХАХ И КРИТИКЕ РАССКАЗОВ
НА РОДИНЕ
- 171** **Андрей Макаревич**
О КРИТИКЕ ВЛАСТИ, ЛИТЕРАТУРНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТАХ
И ПОМОЩИ БЕЗДОМНЫМ ЖИВОТНЫМ

ЧАСТЬ 3. ЭКСПЕРТЫ

- 178** **Алексей Венедиктов**
О КОЛЛЕКЦИИ КОМИКСОВ, ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ МИССИИ
И О ТОМ, ПОЧЕМУ ПУТИН НЕ ДОВЕРЯЕТ ИНТЕРНЕТУ
- 193** **Галина Юзефович**
О ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ ЛИТЕРАТУРЫ И О ТОМ, КАКИЕ ГЕРОИ
СЕГОДНЯ НУЖНЫ ПОДРОСТКАМ

- 204** **Андрей Мовчан**
О КРЕДИТНОЙ СТАВКЕ ЦБ, НАЦПРОЕКТАХ И О ТОМ,
КАК ПРЕДАТЕЛЬСТВО СТАЛО ГЛАВНЫМ ГРЕХОМ
В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ
- 224** **Катерина Гордеева**
«РОССИЯ — ЭТО СТРАНА НЕРАССКАЗАННЫХ ИСТОРИЙ
И НЕРАССКАЗАННОЙ ИСТОРИИ»
- 244** **Максим Ильяхов**
О ТОМ, КАК БЕРЕЖНО ДАВАТЬ ОБРАТНУЮ СВЯЗЬ,
СЛЫШАТЬ ДРУЗЕЙ И КЛИЕНТОВ И ЛЮБИТЬ СВОЕ ДЕЛО
- 259** **Артемий Троицкий**
О ТОМ, КОГДА ПОЯВИЛИСЬ СУБКУЛЬТУРЫ, КАК THE BEATLES
«РАЗВАЛИЛИ» СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ПОЧЕМУ МОЛОДЕЖЬ
В СССР ДО АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ ПОЧТИ НЕ УВЛЕКАЛАСЬ
НАРКОТИКАМИ
- 268** **Алексей Кашеев**
ОБ ОПАСНОСТИ «ВЕСТНИКА ЗОЖ», ШАРЛАТАНАХ
ИЗ ИНСТАГРАМА И ОБРАЗЕ «НЕИДЕАЛЬНОГО» ВРАЧА
- 282** **Григорий Ревзин**
О ТОМ, МОЖЕТ ЛИ ГОРОД БЫТЬ ГЛУПЫМ
И КАК ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА ВЛИЯЮТ
НА ГОРОЖАН
- 292** **Лев Ганкин**
О ТОМ, ПОЧЕМУ В ЕГО МУЗЫКАЛЬНОМ КАНОНЕ
НЕ НАШЛОСЬ МЕСТА РОССИЙСКИМ ИСПОЛНИТЕЛЯМ,
О «РЕНЕССАНСЕ» АУДИОКАССЕТ И О КНИГАХ,
КОТОРЫЕ НУЖНО ПРОЧЕСТЬ, ЧТОБЫ НАЧАТЬ
РАЗБИРАТЬСЯ В МУЗЫКЕ
- 312** **Павел Руднев**
О «РОЗОВСКИХ МАЛЬЧИКАХ», ПРОБЛЕМАХ
СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ И О ТОМ,
ДЛЯ ЧЕГО СУЩЕСТВУЮТ ТЕАТРАЛЬНЫЕ КРИТИКИ
- 325** **Сергей Мохов**
О ТРАДИЦИЯХ ПОГРЕБЕНИЯ, ЧЕЛОВЕЧНЫХ
ПОХОРОНЩИКАХ И ОТНОШЕНИИ РУССКИХ К СМЕРТИ

- 341** **Ася Казанцева**
О ЛЕЧЕНИИ ДЕПРЕССИИ, ИЗМЕНЕНИИ ВОСПОМИНАНИЙ
И ВЕЩЕЙ СНАХ
- 354** **Александр Эткинд**
О КЛИМАТИЧЕСКОМ КРИЗИСЕ, ЛЕСОВОССТАНОВЛЕНИИ
И О ТОМ, КАКИЕ ЛЕГКИЕ НАРКОТИКИ МЫ УПОТРЕБЛЯЕМ
КАЖДЫЙ ДЕНЬ
- 368** **Александра Архипова**
О ГОРОДСКИХ СЛУХАХ И ЛЕГЕНДАХ РАЗНЫХ ЭПОХ,
ОТ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ДО РОДИТЕЛЬСКИХ ЧАТОВ В ВАТСАП
- 384** **Михаил Шифрин**
О ТОМ, ПОЧЕМУ ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ ПОХОЖА
НА ДЕТЕКТИВ, О ФЕНОМЕНЕ ГЕНИАЛЬНОСТИ И О ТОМ,
КАК ИЛИЗАРОВ ПОМОГ ШОСТАКОВИЧУ НАПИСАТЬ
СИМФОНИЮ
- 400** **Юрий Слэзкин**
О КНИГЕ, НАД КОТОРОЙ РАБОТАЛ 20 ЛЕТ, О ВОСПРИЯТИИ
МИРОВОЙ ИСТОРИИ И О ТОМ, КУДА ДЕЛАСЬ ИСКРЕННОСТЬ
И ЧИСТОТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
- 408** БЛАГОДАРНОСТИ
- 410** ОБ АВТОРЕ
- 411** О ХУДОЖНИКЕ
- 412** ДЛЯ ЗАМЕТОК

ВСТУПЛЕНИЕ

Публичная программа кинотеатра Пионер Pioneer Talks — это дискуссии с важными писателями, режиссерами, просветителями и художниками, специальные показы и другие мероприятия, посвященные тому, как меняется культура и общество, в котором мы живем. Мы говорили об этом с Алексеем Венедиктовым, Линор Горалик, Павлом Пепперштейном, Алексеем Сальниковым, Андреем Мовчаном, Андрей Макаревичем, Ольгой Седаковой и другими людьми, которые создают для нас книги, музыку, фильмы и ощущение, что культура может изменить человека. В российском обществе сегодня не хватает свободы — прежде всего, возможности открыто и публично говорить о том, что тревожит нас прямо сейчас. Главная тема Pioneer Talks — изменения культурной политики, которые мы обсуждаем вместе с экспертами и зрителями. Мы считаем важной доступность знаний и мнений, поэтому все наши дискуссии можно посмотреть, прочитать или послушать в сети на самых разных платформах.

Встречи Pioneer Talks начинались в книжном магазине кинотеатра Пионер Pioneer Bookstore. Писатели, критики и художники рассказывали о кино, книгах и новых идеях. Наум Клейман — об Эйзенштейне, Александр Миндадзе — о своих фильмах, Виктор Голышев — о том, что важно учитывать при переводе. Весной 2018 года мы запустили постоянную литературную программу и начали обсуждать не только новые романы Водолазкина или Иванова, но и важные культурные проекты: вместе со «Страдающим Средневековьем» разбирались, как рассказывать об истории Средневековья с помощью мемов, а с пабликом «Она развалилась» говорили о том, как мы помним девяностые. 2019 год мы встретили с полной уверенностью, что хотим превратить разговор о книгах и кино в масштабную дискуссию о том, как сегодня на нас влияет культура. Нам было важно, чтобы на наших мероприятиях слушатели и зрители могли присоединиться к дискуссии, задать вопрос или посмотреть запись, даже если не успели прийти к нам. Все встречи уже не литературной, а публичной программы мы стали записывать на видео, стали партнерами просветительской программы VK, а трансляции и записи Pioneer Talks теперь доступны сотням тысяч людей. С каждой проведенной встречей мы все больше понимали, что гостям хочется не просто слушать, как два интересных человека обсуждают книги, кино и то, что происходит в стране, а принимать в этом разговоре участие. Поэтому вопросы зрителей и ответы наших гостей вошли в эту книгу.

Идея собрать проведенные интервью в книгу появилась летом 2019 года, когда на четырнадцать публичных разговоров в Летнем Пионере в Музее пришло более трех тысяч человек, а некоторые зрители занимали места за час. Многие спрашивали Андрея Макаревича или других спикеров уже после встречи о том, что не решились сказать при всех, и встречи затягивались до самой ночи. Как-то раз в метро ко мне подошел незнакомый парень и сказал, что приехал на наше мероприятие из другого города и приедет еще. Однажды кто-то из гостей тайно снял нашу беседу с Алексеем Венедиктовым и решил продать запись через VK. С тех пор перед началом каждого разговора мы предупреждаем: не покупайте наши видео, мы все опубликуем бесплатно. После такого внимания к нашей программе мы точно решили издать книгу.

Оказалось, что за 2019 год мы провели около пятидесяти интервью, встреч и специальных показов на разных площадках Москвы: в кинотеатре Пионер, ресторане Дом культур, Музее Москвы и в Летнем Пионере в Музее. В книгу вошли почти все наши публичные интервью. Выяснилось, что мы неосознанно приглашали три типа гостей: важных для нас писателей, художников, критиков, музыкантов и режиссеров, ученых и экспертов и, наконец, журналистов-просветителей. Всех наших гостей объединяет только одно: они чувствуют, как меняется мир вокруг нас и готовы поговорить о том, в каком обществе мы будем жить завтра.

Сергей Сдобнов

КУРАТОР ПУБЛИЧНОЙ ПРОГРАММЫ КИНОТЕАТРА ПИОНЕР,
ВЕДУЩИЙ PIONER TALKS

О СЛУЖБЕ В АРМИИ, ПОХВАЛЕ ВЕРНЕРА ХЕРЦОГА И О ТОМ, КАК ИНАУГУРАЦИЯ ПУТИНА ПОМЕШАЛА ВСТРЕЧЕ С РОБЕРТОМ ДЕ НИРО.

**АНДРЕЙ
ЗВЯГИНЦЕВ**

Российский сценарист и кинорежиссер, автор картин «Возвращение» («Золотой лев святого Марка» и приз за лучший дебютный фильм Венецианского кинофестиваля), «Изгнание» (приз Каннского фестиваля за лучшую мужскую роль), «Елена» (приз жюри в конкурсной программе «Особый взгляд» Каннского кинофестиваля), «Левиафан» («Золотой глобус» за лучший фильм на иностранном языке) и «Нелюбовь» (приз жюри Каннского фестиваля)

Сборник «Архив»

...и юн, когда построил «росбиби»...
...актерский факультет...
...шестнадцать лет...
...студентом, ма...
...И правда, он д...
...роки — не т...
...ные. Я ста...
...о дню по...
...авные ро...
...ным «по...

...ко через...
...мии. Мож...
...епел цель...
...ерскому...
...редо мно...
...ться: в ар...
...театр уже не смогу, не хв...
...то к тому моменту я уже...
...курса я увидел филь...
...тратил годы...
...когда смотр...
...не знаю, как...
...ть обучение...
...к — М...
...ицу...
...Т...
...ожность...
...увидел в кино...
...ие годы. Значитель...
...ерт (Боб) Де Ниро, с...
...сегодня могу сказать...
...для меня величина...

Об арм

Армейскую службу...
...я служил...
...В по...
...вен...
...ред вами...
...франсье...
...в музыка...
...было бы...
...был ни к чему. Каждый новый
...конференция еще за полгода до окончания своей срочной службы

О начале творческого пути.

Я был совсем юн, когда поступил в Новосибирское театральное училище на актерский факультет, в мастерскую Льва Белова – мне едва исполнилось шестнадцать. Рос я в неполной семье, и потому, когда стал студентом, мама иногда, в шутку, называла мастера моим отцом. И правда, он для меня больше чем учитель. Это были мои первые уроки — не только профессиональные, но и человеческие, нравственные. Я стал играть на сцене театра уже с начала второго курса, и ко дню получения диплома в моем репертуаре было 3 или 4 главные роли. Так что в профессиональную труппу я вступил с солидным «послужным списком».

Однако через два месяца после получения диплома я оказался в армии. Можно сказать, «поработать на равных» с актерами труппы я успел целых три года — практически весь период обучения актерскому мастерству. Я «врос» в состав труппы, и потому передо мной никогда не стоял вопрос распределения. Теперь могу признаться: в армию я ушел намеренно, потому что понимал – покинуть театр уже не смогу, не хватит духу уйти от Белова. Надо сказать, что к тому моменту я уже «замыслил побег». Где-то в конце третьего курса я увидел фильм с Аль Пачино и с ужасом осознал, что зря потратил годы на учебу. Шучу, конечно. Но что-то похожее я испытал, когда смотрел на экран: передо мной совершенный артист, а я не знаю, как он это делает. Я решил, что нужно продолжать обучение ремеслу, но уже где-то в другом месте. Выбор был невелик – Москва или Ленинград. Я понимал: чтобы мне позже уехать в столицу, нужно уже сейчас оторваться от труппы. Так я и сделал – у меня была возможность «откосить» от армии, но я этой возможностью не воспользовался. С той поры, когда я впервые увидел в кино Аль Пачино, он стал для меня кумиром на долгие годы. Значительно позже, правда, его «вышиб из седла» Роберт (Боб) Де Ниро, они у меня долгое время «соперничали». И сегодня могу сказать, что среди актеров они оба — важные для меня величины.

Об армии.

Армейскую службу я проходил в ансамбле. Многие из тех, с кем я служил, были выпускниками новосибирской консерватории. В подразделении было человек тридцать и все – музыканты. Ясное дело, должен быть кто-то, кто выйдет на сцену и объявит: «А сейчас перед вами выступит...» и так далее. Я и был этим «кто-то». Единственным в своем роде, потому что конферансье в музыкальном подразделении мог быть только один. Точнее было бы сказать – второй ансамблю был ни к чему. Каждый новый конферансье еще за полгода до окончания своей срочной службы

готовил себе замену, искал, рекрутировал из стен театрального молодого призывника.

Мне повезло со службой. Можно сказать, в моих обстоятельствах были даже привлекательные стороны. Одна из таких сторон совершенно волшебная — я служил в родном Новосибирске в трех трамвайных остановках от своего дома, и, если сосчитать дни, что я провел вне казармы или занимаясь своими личными делами, думаю, с полгода набежит. Кстати, «дедовщины» у нас не было. Мыли полы все, по очереди. Никаких «духов», «черпаков», никаких феодальных отношений. Высшее образование, да еще связанное с изящными искусствами, как ни крути, накладывает отпечаток на строй мыслей. Однако мне довелось наблюдать немало сцен из будней армейской жизни, так что я знаю, что это такое.

Другое замечательное свойство моей службы состояло в том, что два года жизни я провел в среде музыкантов, и во многом мои предпочтения и музыкальные вкусы сформированы были именно тогда. И совсем не программой наших официальных концертов, где рядом с советским песенным репертуаром звучали в большинстве своем популярные тогда эстрадные хиты. Все это было малоинтересно. А вот по ночам и в свободное от концертной деятельности время мои сослуживцы слушали совсем другую музыку. Много было джаза, и классического, и авангардного, много было хорошей музыки, той, что никак не услышать было на радио или по телевизору той поры. Это был самый излет совка — 1984-1986 годы.

Утром мы выходили из подразделения в город, строем шли в ДК «Октябрьской революции», где располагался наш репетиционный зал. Там мы передевались в «гражданку» и гуляли по городу. Ясное дело, что и репетировали тоже, и что не все и не всегда уходило в самоволку. Случалось по-разному. Конечно, мы рисковали, могла нагрянуть проверка. Но, как известно, кто не рискует, тот зря живет. Невероятные вещи происходили тоже. Я, например, сам не мог поверить, что сработает, когда мы придумали такое. Долгое время начальником у нас был прапорщик Туев. Однажды на свой страх и риск мы сказали ему, что необходимо отпустить двоих в увольнение на несколько часов, чтобы сходить в музыкальный магазин «купить бекары». «Бекары закончились, бемоли, а нам репетировать нужно». И он вдруг «на голубом глазу» отпустил вот так в увольнение двоих-троих, потому что «ну, третьего тоже надо взять в подмогу, мы ж вдвоем не донесем!».

Трудно было не прыснуть от смеха, нужно было выдержать эту игру, но это документальная история. Мы не злоупотребляли «бемолями и диезами», но пару раз такой номер мы исполнили. Уходили в увольнение, гуляли... Кому-то нужно было встретиться с кем-то в городе, у меня дом был неподалеку от нашей казармы, кто-то просто послоняться на гражданке решил. Так что армия была у меня, можно сказать, «факультативом». Я даже умудрялся играть на сцене. Два спектакля я играл в своем театре, и это было совершенно официально – театр оформил какую-то бумагу, и днем я выходил в увольнительную, шел в театр, переодевался там, мы репетировали, вечером отыгрывали, и после спектакля я возвращался «в армию».

О девяностых и работе дворником.

1990-й год, я заканчиваю ГИТИС, в театр не иду — продолжаю работать дворником, как до этого целый год уже отработал. Только благодаря этому занятию у меня было жилье в Москве — комната в роскошном особняке 1825 года постройки. В этой служебной жилплощади совсем рядышком с ГИТИСом мне досталась удивительной красоты просторная комната с тремя окнами. Целая анфилада комнат была отдана студентам и аспирантам философского факультета МГУ, я там был один артист.

Рано по утрам мы уходили каждый на свой участок и долбили лед, соскребая его на проезжую часть. Весной и летом, ясное дело, значительно легче, куча свободного времени. С приходом поздней осени, когда деревья освобождаются от листвы, опять наступают трудные времена. Но со снегопадом это все равно не идет ни в какое сравнение. Я отработал дворником три года. У меня было жилье, зарплата, я не бедствовал. И вообще пропустил тот период в истории страны, когда на прилавках ничего не было. Потому что ни в чем, собственно, не нуждался — только в книгах и в свободном времени. Это были три сладостных года самообразования, чтения и письма.

О съемках рекламы.

Ни единого шанса попасть на съемочную площадку в качестве режиссера рекламы у меня не было, поскольку образование у меня актерское: ни ВГИКа за плечами, ни работы на телевидении. Чистый случай, что я однажды сумел это сделать. Ну кто бы мне поверил, что я могу снять ролик?

В армии я сдружился с Игорем Рукавишниковым, который учился на операторском факультете ВГИКа у Вадима Юсова. Позже, когда я уже заканчивал ГИТИС, Игорь всю работу в рекламе

и с музыкальным видео. Он был на этом «поле» вполне заметной фигурой тогда. Собственно, благодаря знакомству с ним я и «уцелел», нашел, как выбраться из тотальной нищеты.

В 1993 году случилось так, что на квартиру в особняке, где я жил на птичьих правах, положила глаз какая-то дама — не то бухгалтер, не то кадровик из ЖЭКа. Все дворники вскоре съехали, мне же деваться было некуда. Единственный путь — вернуться в Новосибирск, к маме «под крыло»... Вернуться побитым жизнью блудным сыном, потерявшим всякие перспективы. У меня нет денег, работы, жилья — ничего. В первую ночь, когда меня довольно грубо выставили за дверь, я ночевал в грузовике, — благо, было лето...

На следующий же день я нашел себе работу ночным сторожем в детском саду. Просто повезло — помогли друзья. Мне выделили крошечную, но уютную комнатку, где я и прожил несколько месяцев. Странное дело, но только тут я и осознал, что у меня ровным счетом ничего нет: ни дела в руках, ни перспективы — одни мечтания. Решил, что единственное, где я могу попробовать достаточно скоро преуспеть — это в рекламе, потому что на тот момент уже несколько лет как на работу ходил в Музей кино и пересмотрел очень много фильмов. Театром я уже совсем не хотел заниматься. А кино знал достаточно хорошо и полагал, что понимаю, как оно делается, какие задачи стоят перед режиссером, рассчитывал на то, что никого не подведу, сумею справиться — на съемочных площадках я бывал, видел, как все устроено, так что уж с тридцатисекундным роликом справлюсь.

И вот звоню я своему однокурснику Мише Галичу (он работал тогда диджеем в студии «Радио 7 на семи холмах») и говорю: «Миша, спасай! Помоги найти заказчика на видеорекламу. Уверен, я смогу это сделать!» Он говорит: «Попробую». В тот же день заглянул в отдел рекламы, спросил у девчонок: «Есть у нас такие клиенты, кому телевизионная реклама нужна?» Спросил наудачу. Барышня из отдела говорит: «Ой, кажется, были такие». Салон офисной мебели «На «Беговой». В ту же ночь Миша приехал ко мне в детский сад, и, поглощая недоеденную детьми манную кашу из огромной кастрюли, мы с ним сочинили пять или шесть сценариев. Просто с ходу — в охотку и себе в удовольствие. Смеялись всю ночь.

О первом съемочном дне.

У меня была своя печатная машинка, я много чего-то строчил тогда. Рекламный ролик длится 30 секунд, его сценарий укладывается